

Двадцатый век, "век войн и революций", был чрезвычайно богат на незаурядных, выдающихся людей — возможно, ещё и потому, что за это время население нашей планеты выросло почти в четыре раза, с 1,6 млрд до 6 млрд человек. Так что и статистическая база для выбора сильно расширилась. Но фигура лидера одной из революций, Кубинской, Фиделя Алехандро Кастро Руса (13 августа 1926 г. — 25 ноября 2016 г.), столетие со дня рождения которого мы в эти дни отмечаем (хотя есть данные, включая аутентичную церковную запись о крещении, согласно которым в действительности он появился на свет годом позже), явно находится вне рамок любой статистики, занимая одно из самых видных мест, а окружающий этого человека ореол легенд и мифов настолько насыщен и ослепителен, что стал неотъемлемой частью не только его жизненного пути, но и всей истории человечества в целом. И нет никаких причин полагать, что в обозримой перспективе такое положение дел способно измениться.

ФИДЕЛЬ, сын пробившегося из "низов" земле-владельца-эмигранта из Испании, в отличие от своего отца, получил блестящее образование сначала в учебных заведениях францисканцев и иезуитов, а затем — на юридическом факультете Гаванского университета, приобрёл известность после возглавленного им штурма казарм "Монкада" 26 июля 1953 года и своей речи на суде 16 октября того же года, названной по последним словам: "История меня оправдает". Впрочем, ещё до того "прileжный студент и отличный атлет, имеющий блестящие перспективы" (из университетской характеристики) отметился при-

биографии, но и постоянно действующим фактором мировой политики.

Как представляется, суть этого феномена можно описать при помощи следующего образа: не являясь фанатом сёрфинга (в отличие от обожаемого им дайвинга), Фидель Кастро тем не менее, в то время как большинство стран Азии и Африки, а также их

года одним из самых первых полигонов этого неокOLONиализма — формальная политическая независимость государства при полном финансово-экономическом контроле над ним со стороны США: "Дайте мне управлять деньгами страны, и мне будет совершенно всё равно, кто издаёт её законы" (приписывается Майеру Ротшильду). К 1953 году последствия такой неокOLONиальной системы для Кубы, расположенной менее чем в двухстах километрах от побережья Соединённых Штатов, успели проявиться в полной мере, и никаких иллюзий на данный счёт нигде уже не оставалось. Особенно в самом кубинском обществе. "Он, конечно, сукин сын, но он наш сукин сын" — этот отзыв Франклина Рузвельта о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомосе в полной мере можно отнести и к другим лидерам стран Латинской Америки, в том числе к возглавившему в 1933 году "заговор сержантов"

формально завершившегося полным провалом штурма казарм "Монкада" и возглавленная Фиделем, оказалась не очередным актом местной мелкой политической возни с заменой одного подконтрольного Америке режима на другой, ситуативно более удобный, а событием принципиально иного масштаба, воплощающим стремление человека к высшим смыслам, идеалам своего бытия, а также доказывающим принципиальную достижимость подобных целей даже при явно ограниченных ресурсах и весьма неблагоприятных внешних условиях. Кастро не был социальным теоретиком. Но нравственный выбор, который он делал, по большей части оказывался безошибочным. Фидель Кастро невероятен. Он мог погибнуть в тюрьме, мог быть убит при высадке с "Гранмы", в горах Сьерра-Маэстра или в боях на Плайя-Хирон, когда он,

Че Гевары, победы спортсменов с Острова свободы на Олимпийских играх и чемпионатах мира или история участия кубинцев во множестве политических конфликтов современности — как правило, на стороне противников американской гегемонии.

Когда в феврале 2008 года закончилось почти полувековое прямое руководство Фиделя Кастро Островом свободы, в статье "Фидель — значит "верный" ("Завтра", 2008, № 9,) отмечалось, что именно в годы его правления Куба, создавшая лучшие в Латинской Америке системы здравоохранения и образования, современные научные школы, лучшую армию, добившаяся высочайших спортивных достижений, стала одним из важнейших аттракторов современной международной политики, который "мировому гегемону" будет не так-то просто устранить после ухода Фиделя из власти и даже из жизни. Так и произошло. В своей речи

американского президента предупреждают его о том, что ситуация с нынешними властями Гаваны больше напоминает Иран, из конфликта с которым Белый дом никак не может выбраться, чем Венесуэлу, с которой у янки вроде бы всё получилось. Ну что ж, будем как минимум с большим интересом наблюдать за происходящим.

Что юбилей Фиделя Кастро значит сегодня для России? Возможно, это прозвучит уже как нечто неправдоподобное, но во времена брeжневского "застоя" от самых разных людей в СССР можно было услышать мнение, что коммунизм на Кубе построен раньше, чем в нашей стране, — разумеется, речь шла не об экономических предпосылках создания общества, реализующего принцип "от каждого по способностям, а о стремлении и готовности строить такое общество, даже жертвуя собственными благополучием. В период горбачёвской перестройки и ельцинских рыночных реформ во главу угла и на вершину пирамиды ценностей были поставлены личные интересы, прежде всего интересы обогащения, и сведение человека к функции, к цифре: "Сколько ты стоишь?" Теперь же, с началом СВО и гибридной войны против коллективного Запада, наше государство вновь заговорило о приоритете традиционных ценностей: в них не входят ни обогащение, ни права человека в их либеральном понимании, зато присутствуют патриотизм и гражданственность, служение Отечеству, коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка, историческая память — как раз те качества, которые развивались в кубинском народе под руководством Фиделя Кастро, всегда позиционировавшего себя и своих соратников в качестве преемников и продолжателей дела Хосе Марти, "апостола независимости" Кубы. Всем памятные и вошли в число "путинских афоризмов" слова президента России о зарубежных политиках: "После смерти Махатыми Ганди даже поговорить не с кем". Команданте Фиделя он тогда (дело было в 2007 году) среди лидеров, с которыми можно и нужно поговорить, не называл — видимо, чтобы "не дразнить гусей", но в июле 2014 года, уже после воссоединения Крыма, их личная встреча всё-таки состоялась, став своего рода прологом к смене внешней политики постсоветской России.

И теперь мы с чистым сердцем и глубочайшим уважением к подвигу Фиделя Кастро, всей своей жизнью продемонстрировавшего, что всё-таки можно жить иначе, не прогибаясь под диктат доллара и прочих видов западного "оргоружия", можем повторять: "Виват, команданте!"

Николай КОНЬКОВ

ВИВАТ, КОМАНДАНТЕ!

К столетию со дня рождения Фиделя Кастро

частностью к мятежам против правых республик Доминиканской Республики (1947 год) и Колумбии (1948 год), а его революционная деятельность началась и того раньше: ещё тринадцатилетним он поддерживал восстание рабочих на сахарной плантации собственного отца. После же высадки с яхты "Гранма", победы Кубинской революции, а затем разгрома инспирированного США вторжения на Плайя-Хирон, Карибского кризиса и дальнейшего, длящегося уже более полувека противостояния Острова свободы с американской гегемонией известность Фиделя Кастро стала уже не просто данностью его

ведущие политики после Второй мировой войны, используя текущую конъюнктуру, стремились всеми силами освободиться от колониальной зависимости, уверенно, с запасом на всю свою жизнь и даже более того, "оседал" несколько иную, менее очевидную политическую "волну" — антинеокOLONиализм, что, помимо всего прочего, навсегда превратило его во "врага номер один" для Соединённых Штатов Америки, на государственном уровне исповедовавших и проводивших неокOLONиальную доктрину, впоследствии переросшую в современный глобализм. Куба как раз стала по итогам испано-американской войны 1898

на Кубе Фульхенсио Батисте, который после этого более четверти века (с косметическими перерывами на "демократию") правил крупнейшим островным государством Карибского моря, превращённым американскими неокOLONиальными в свою сахарную плантацию, а заодно — в заповедник дикой безработицы, нищеты и всех сортов социальной деградации. В марте 1952 года под руководством Батисты был совершён новый военный переворот ("Батистасо"), "законность" которого быстро признал официальный Вашингтон.

Но Кубинская революция, начатая с вроде бы абсолютного безнадёжного и, кстати,

уже глава государства, снова с оружием в руках шёл в первых рядах против "гусанос". А его неуязвимость перед угрозами физического устранения (было совершенно более шестисот попыток, подготовкой которых занимались в том числе большие мастера этого дела и из спецслужб США, и из американской мафии, и много откуда ещё) добавила и без того яркой мифологии Фиделя ещё одну краску: будто он находится под покровительством и защитой неких сверхъестественных сил. В качестве таковых упоминались даже демоны культа вуду, другие же источники указывали на то, что в его биографии — возможно, так получилось случайно и непреднамеренно, — отрезок 1956–1959 годов чрезвычайно насыщен параллелями с евангельским текстом: мол, 2 декабря 1956 года тридцатилетний революционер и его соратники высиделись с яхты "Гранма" на побережье Кубы, а через два с небольшим года, в январе 1959-го, революционные "барбудос" ("бородачи") уже шли победным маршем по Гаване. Только Распятия и Воскресения Христа за этими событиями не последовало, но к созыбу и работе II Ватиканского собора католической церкви Кубинская революция точно имела отношение — как и к последующему созданию "теологии освобождения", а в "лесной церкви" колумбийского священника Камило Торреса портрет Фиделя Кастро соседствовал с распятием. Всё это, как ни крути, суть факторы глобального влияния Кубинской революции — такие же, как образ

"История меня оправдает" он не просто провозгласил "битву против всякой лжи, фальши, лицемерия, условности и безграничной моральной трусости" — он вёл эту битву всю свою жизнь, вышел из неё непобедённым и продолжает оставаться таковым даже сейчас, в канун своего столетия и почти через десять лет после физической кончины. Как известно, на Кубе при его жизни не было поставлено ни одного памятника Фиделю. Возможно, потому, что вся Куба — памятник ему. Памятник, который продолжает не просто стоять, а жить — даже в условиях американской блокады и непрерывного давления со стороны Вашингтона, причём последнюю треть века — и без оказывавшейся ранее всеобъемлющей поддержки Советского Союза.

Нынешний 47-й президент США, миллиардер Дональд Трамп уже объявил Кубу своей следующей после Венесуэлы и Ирана целью. То есть вознамерился решить созданную Фиделем Кастро прямо под боком у США проблему Острова свободы, — проблему, с которой (по разным, правда, причинам) Америка не могла совладать ни при Дуайте Эйзенхауэре, ни при Джоне Кеннеди, ни при Линдоне Джонсоне, ни при Ричарде Никсоне, ни при Джеральде Форде, ни при Джимми Картере, ни при Рональде Рейгане, ни при двух Джорджах Бушах, старшем и младшем, ни при Билле Клинтоне, ни при Бараке Обаме, ни при самом Трампе в годы его первого президентского срока, ни при Джо Байдене. Хотя советники

НАПИСАТЬ эту статью автора побудило тревожащее событие, произошедшее в первую неделю августа. В Израиле местной спецслужбой "Ша-бак" был задержан российский учёный-историк и общественный деятель Артём Кирпичёнок, автор многих увлекательных книг и публикаций по Ближнему Востоку. У Артёма Ивановича два гражданства: российское и израильское, так как ещё ребёнком он попал вместе с родителями на Землю обетованную. Тем не менее уже многие годы он не живёт в Израиле, а знает, не может представлять никакой угрозы для безопасности этого государства. Историк известен критикой нынешнего израильского режима и его агрессивной политики на Ближнем Востоке, но строго в рамках научных статей и публицистики. Ни о каких его связях с террористами не может быть и речи. Тем не менее он был арестован за свои убеждения. Это может означать только одно: Израиль, власти которого множат ряды политзаключённых, больше не является демократическим

литиками, такими как Джорджа Мелони и Виктор Орбан.

До сих пор главным потенциальным противником Нетаньяху считался занимавший пост премьер-министра с июня 2021 по июнь 2022 года правый либерал Нафтали Беннет. Однако в настоящее время на политической арене появился новый соперник старого премьера. Это отставной генерал Гади Айзенкот. Айзенкот в 2015–2019 годах был начальником Генштаба израильской армии, в 2022–2025 годах — депутатом Кнессета, в 2023–2024 годах — министром без портфеля военного кабинета Израиля. Его сын Галь Меир Айзенкот служил сержантом в Газе и погиб в декабре 2023 года. Айзенкот родился в бедной семье и принадлежит к восточным евреям-сефардам, традиционно подвергавшимся в израильском обществе дискриминации со стороны правящей ашкеназской элиты.

В своё время эта дискриминация толкнула сефардов в объятия ультраправых. Победа партии "Ликуд" на выборах 1977 года, которая стала для тогдашних

сти последнего кабинета Нетаньяху, где представлены ультраправые: министр финансов Бецалель Смотрич, министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир и министр по делам поселений Орит Струк. Радикалы ведут на Западном берегу беспрецедентную поселенческую политику. Израильский парламент аннулировал права собственности палестинцев на землю на основе османских и иорданских земельных кадастров. Власть на Западном берегу переходит от военных оккупационных структур ЦАХАЛ к израильской гражданской администрации, что является грубейшим нарушением международного права. За последние три года на этих территориях появилось 102 новых еврейских поселения, и это стало рекордным показателем.

Последние два года были успешными для Израиля в военном плане. В результате боевых операций ЦАХАЛ уничтожена военная инфраструктура ХАМАС, нанесён значительный ущерб ливанской "Хезбол-

арк". Таким образом, своими технологическими успехами Израиль обязан включению в американскую экосистему.

Несмотря на все экономические успехи, шекель так и не стал резервной валютой. Тель-Авивская фондовая биржа тесно связана с NASDAQ, а экономическая безопасность немыслима без американских финансовых вливаний (130 млрд долларов с 1948 года). Этот вывод был проверен в ходе недавней агрессии США и Израиля против Ирана. Аэропорт Бен-Гуриона был закрыт в течение 40 дней. Для любой другой страны мира это означало бы непоправимые убытки и падение курса ценных бумаг. А вот в Израиле финансовые рынки никак не отреагировали. По мнению Хишама Гаафара, такая сопротивляемость организмам свидетельствует не о том, что пациент здоров, а о том, что он подключён к искусственной вентиляции лёгких.

И уж совсем не ладится у Израиля с международными экономическими проектами. Правящие круги страны долго гордились тем, что Израиль превратился в энергетическую державу и стал экспортировать газ в Египет. Однако война с Ираном на 40 дней парализовала добычу газа на шельфовых месторождениях. Впрочем, страшнее всего для Израиля — это потеря человеческого капитала. Страну покинули 90 тысяч профессионалов из числа инженеров, врачей, профессоров. Причём всё это произошло ещё до войны в Газе, в 2022 году, после принятия Верховным судом ряда опрощительных решений.

В СВОЁ ВРЕМЯ Евгений Максимович Примаков в книге "Ближний Восток на сцене и за кулисами" писал о своей тайной командировке в Израиль в 1977 году по поручению Политбюро ЦК КПСС (дипотношений между странами тогда не было, а Москва и Тель-Авив считали друг друга врагами). После напряжённого разговора с Шимоном Пересом израильские коллеги пригласили Примакова вечером посетить летний кинотеатр. Реакция публики на показанную комедию привела нашего учёного и дипломата к выводу о том, что израильтяне и арабы по психологическому складу и менталитету очень похожи друг на друга. Примаков недоумевал, как такие похожие народы могут друг друга так люто ненавидеть. Проблема отношений Израиля с арабскими соседями состоит в том, что израильская элита считает свою страну не органичной частью Ближнего Востока, а форпостом Запада, эдаким "островком райского сада в джунглях варваров" (выражение, принадлежавшее выжившему из улья Боррелю). Возможно, некоторые израильские политики мыслят ещё более узко. Для них еврейское государство — островок даже не всего Запада, а США (51-й штат). До тех пор, пока такое мышление сохраняется, будут сохраняться и антагонизм, и угроза израильской безопасности. Лучший способ для израильтян избавиться от вызовов и угроз — это отказаться от статуса колониального форпоста Запада и начать нормальный равноправный диалог с соседями, а затем стать органичной частью Ближнего Востока.

Александр КУЗНЕЦОВ

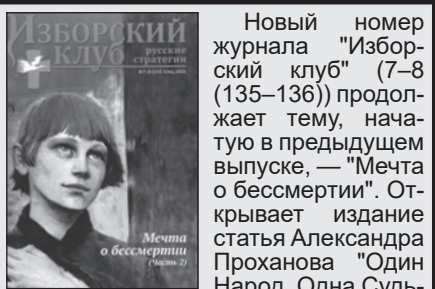
БОРИСУ ЗЕМЦОВУ — УРА!

Писатель, журналист, заместитель главного редактора «Русского Вестника», наш друг и автор отмечает 70-летие

Дорогой Борис Юрьевич! Ты многое видел, многое знаешь и многое описал. Ты изведал несправедливость, боль, войну, но не стал злым, а стал мудрым. Оставайся таким же уверенным, надёжным и сильным человеком. Сил, здоровья, новых статей и новых книг!

Многая и благая лета!

Редакция "Завтра"

Новый номер журнала "Изборский клуб" (7–8 (135–136)) продолжает тему, начатую в предыдущем выпуске, — "Мечта о бессмертии". Открывает издание статья Александра Проханова "Один Народ. Одна Судьба. Одно Бессмертие".

Вардан Багдасарян представил доклад Изборскому клубу "Бессмертие как государственный проект России". Максим Калашников и Василий Колташов беседуют "О новом обществе и человеке бессмертном".

Справки по телефону: 8 985 256 91 24